

Ночь была холодной, когда я шел по долине палаток и коробок. Я смотрел на небо, не было ни одной звезды, усеявшей ночь. Там была только луна, освещающая небо. Но лунный свет не настолько силён, чтобы осветить улицы, по которым я хожу.

Повернув за угол, я увидел старого друга, сидящего на табуретке перед чем, я полагаю, его палаткой. Он сидит там, пьёт своё горе с бутылкой пива. "Разве ты не должен спать?" Я сказал ему. "Разве ты не должен заботиться о своей матери?" Он ответил. Мы смотрели друг на друга, как ковбои, готовящиеся к перестрелке. Я ждал, надеясь, что именно он разорвет напряжение, когда, наконец, мой друг отрыгнул массивную отрыжку. Мы оба смеялись.

Я взял ящик и сел рядом с ним. Я подружился с этим человеком, когда он помог мне бороться с этими двумя ворами, пытающимися украсть мою сумку. Он был огромным человеком, стоял на высоте 6 футов и имел мышцы, которые могли бы сравниться с буйволом. Можно подумать, что он был людоедом, когда ты с ним встречаешься. По сравнению с ним, я выглядел как насекомое-палочка. Он был хорошим человеком и хорошим другом. Его звали... как его звали? Какого хрена, я, кажется, не помню. Пока я терял себя в мыслях, он решил прервать это. "Как твоя мама?" Он сказал.

"У нее все хорошо. Хотя, возможно, она подхватила лихорадку после того, что случилось."

"Ну, пока ты рядом с ней, она будет в порядке. Конечно, она сильная женщина, но ей также нужен заботливый сын."

"Ну, я делаю для нее все, что в моих силах. Как и любой сын."

"Ага. Эй, что это у тебя в сумке?" Он сказал, указывая на мой пластиковый пакет. "Это та лишняя еда, которую ты приготовил на ужин, чтобы дать мне?"

"Нет. У нас больше нет кухни."

"Блядь. Я забыл, что нас всех выселили. Нахуй этих поселенцев!" Он кричит. Он положил левую руку на лоб. Он прятал глаза, не желая, чтобы я видел, как он плачет. Я его не виню. На этих улицах он был известен как Католический Медведь. Он был единственным другим ребенком, который был католиком в арендаторе. Другим был я. Из-за этого над нами издевались, когда мы были детьми. Мы становились друзьями, держась друг за друга и пытаясь действовать жестко против любого, кто осмеливался с ними связаться. Мы не можем позволить себе проявить слабость, особенно сейчас, когда нас выгнали из дома. Подожди... Я думал, что подружился с ним, потому что он спас меня от каких-то головорезов. А еще, откуда взялась эта сумка?

Я заглянул внутрь сумки и увидел пару перчаток, баллончик с аэрозолем и бутылку с водой. Интересно, для чего они? Пока я смотрел на эти вещи, мои друзья решили подделывать кашель, чтобы привлечь мое внимание. "Простите. Как насчет того, что я принесу тебе бутылку." Он говорит, что когда он протянул руку к своему холодильнику. Я поднял руку вверх, готовый отклонить его предложение, когда вдруг...

BANG

Звук выстрела отфильтровал воздух. Я посмотрел на направление звука. Вот где моя палатка и где спит моя мама. Я побежал, не сказав ни слова другу. Я слышал, как он что-то кричал, но все, о чем я мог думать - это добраться до мамы и убедиться, что она в безопасности. Свет уличных фонарей вел меня по моему пути. Каждый шаг, который я делаю, свет светит на меня, каждый вздох, который я делаю, свет светит на меня, но когда я думаю о моей матери и об опасности, в которой она может быть, света не было, чтобы успокоить меня. Наконец, побежав за тем, что казалось вечностью, я увидел свою палатку.

Она была маленькой и серой с красными бликами и несколькими отверстиями, залатанными клейкой лентой. Там же что-то стояло перед моей палаткой - голый ребенок с огромным носом, заостренными ушами и странной зеленоватой кожей. Живот у него был большой, а ноги едва могли удержать его в вертикальном положении. Этот ребенок был чертовски уродлив. Я была так отвлечена этим отвратительным ребенком, что ни с чем не споткнулась.

Я приземлилась на холодную твердую землю. Я пыталась встать, но у моих рук и ног не было энергии. Но я не могу сейчас сдаться! Моя мама там одна и, возможно, напугана. Здесь какой-то сумасшедший парень с пистолетом, который мне нужно встать. Мои руки и ноги не могут меня подтолкнуть. "Почему я не могу встать!?" Я плакал на пустом небе... Нет, неба не было. Его нет, его заменила крыша. "Хватит плакать, новорожденный!" Кто-то сказал, или, может быть, что-то. Ребенок, которого я видела, смотрел на меня свысока. Его голова была огромной, глаза были похожи на козлий глаз, у него были грязные светлые волосы, а рот выстроился в ряд с острыми зазубренными зубами. Ребенок использовал грязную белую рубашку, чтобы обернуть мое тело. Пока она обертывала меня, я заметил, что у ребёнка большая грудь по сравнению с его сгорбленным телом. Этот ребенок был не он, а она.

Она подняла меня и пошла к тому месту, где должна была быть моя палатка. Но вместо палатки, лежащей там, это была женщина. У нее были каштановые волосы, голубые глаза и светлая кожа; некоторое голубое белье покрывало нижнюю половину ее тела, лежа на покрытом кровью полу. Гоблин поместил меня на полуголую женщину. "Корми своего ребенка, человек!" Она накричала на женщину. На твоего ребенка? Значит, я ее ребенок. Наши глаза встретились, и то, что я увидел, удивило меня. Эти глаза - эти мертвые глаза были наполнены таким количеством эмоций; печаль, страх, отчаяние затопили ее глаза. Но была одна эмоция, которая проникла в мое сердце. Ее глаза смотрели на меня с таким количеством ненависти и злобы. Почему она ненавидит меня? "Корми ее человеческой". Ты теперь мать младенца!" Она кричала, когда хватала за волосы. Отпусти мою мать, сука! Я пыталась на нее так орать, но все, что я сделала, это заплакала.

Она наклонилась ближе к себе. "Теперь ты мать гоблина". Будь счастлива." Она прошептала ей. Я перестала плакать. Гоблин, что это? Это я? Я осмотрел комнату и увидел других голых женщин - всех заставляли кормить грудью своего гоблина. Я один из этих гоблинов. Я извивался языком по зубам; они были острыми и с зазубринами, как у гоблина. Женщина-гоблин посмотрела на меня и решила схватить меня за голову и запихнуть ее в грудь моей матери. "Кормись уже молоком, глупый ребенок". Она сказала с нетерпением. Она взяла руку и заставила открыть мне рот, ее когти коснулись моих внутренних щек. Затем она потянула за мамин сосок и положила его мне на рот. "Повзрослей, сильный и быстрый полукруг".

Мне трудно дышать, когда меня запикивают в грудь моей новой матери. Я посмотрел вверх и увидел слезу, бегущую по её щеке, когда она закрывала глаза. Меня выселили из дома, потому что поселенцы требовали этого через правительство, а теперь вдруг я очнулся здесь. Теперь это моя жизнь. Надеюсь, это просто кошмар. Пожалуйста, пусть это будет кошмар. Я хочу проснуться и снова быть со своей настоящей матерью. "Хватит плакать, новорожденный!" Гоблин сказала. Она была маленьким существом по сравнению с моей, ну, матерью. Из того, что я могу сказать, она достигает высоты бедра моей матери, плюс-минус несколько дюймов.

После того, как я закончил кормить ее, меня вынесли из комнаты во внешний мир. Солнце светило на меня. Я оглянулся и увидел здание, в котором размещалась моя мать. Оно выглядело как старый сарай. Проходя по этому огромному городу, я видел, как другие гоблины бегали к тому, что выглядело как двор. Все они были одеты в толстые шубы. Теперь, когда я думаю об этом, здесь холодно, и деревья, мимо которых мы время от времени проходим, чуть не потеряли все свои листья. Должно быть, сейчас осенний сезон. Затем, гоблин, который носил меня, сформировал линию, простирающуюся во двор вместе с другими гоблинами, которые вынашивали ребенка.

В центре двора был красный гоблин в грубых доспехах, окруженный кликой зеленых гоблинов, все они были одеты в шлемы разной формы и размера. Красный гоблин стоит почти в два раза выше других гоблинов. Мелкие гоблины начали снимать доспехи красного цвета и заменили их на большую меховую шубу. Красный гоблин был без штанов, а его пенис открыто свисал перед публикой. Я бы хотел, чтобы он прикрыл это.

Одевшись, он поднял руки и обратился к публике. "Мои друзья Гоблины! Мы преуспели в нашем рейде и принесли много еды и сокровищ. Мы также привезли новых рабов, мужчин и женщин, и приковали их в сарае". Гоблины горячо приветствовали упоминание о новых рабах. "Тишина! Я должен сказать больше. Сегодня женщины стали рабами моих самых верных последователей, и я занимался сексом с ними, только что родив еще больше гоблинов! Наше племя теперь становится еще сильнее!" Гоблины радовались еще громче. "Тишина!" Он кричал, гоблины продолжали веселиться всё громче и громче, пока, наконец, красный гоблин не наелся и не взял свой длинный меч и не зарядил толпу. Один взмах клинка и голова гоблина пролетели высоко в небо. После того, как голова упала на землю, красный гоблин направил кончик меча обратно в толпу. Гоблины закрыли рот.

"Нашим новорожденным нужны имена. Сегодня я дам им это. Идите, зрители, дайте мне младенцев, чтобы я мог дать им имена!" Все дамы-гоблины стали приближаться к красному. Он кладет руку на лоб младенцев и выкрикивает их имена. Толпа аплодирует после произнесения имени. Звук аплодисментов и имен смешивается, образуя жужжащий звук. Мои уши онемели от подавляющего шума. Я закрыл глаза, пока терпел боль.

"Это Рок!" Толпа ликовала громче.

"Это Стик!" Толпа ликовала громче. Голос красного гоблина стал громче.

"Это Стик!" Толпа ликовала громче. Мои уши начали звенеть. Голос красного гоблина стал еще громче.

"Это Солнце!" Толпа ликовала. Я открыл глаза. Я посмотрел вверх и увидел красного, который убрал руку с моего лба. Дама поспешила обратно в другую линию. Шумы не звучали, когда я говорил себе свое новое имя. Солнце. Теперь я Сунь и больше не буду проходить мимо... О, я не помню своего первоначального имени.

"Теперь, когда у всех новорожденных есть свои имена, мы ждем, пока им не исполнится 14 дней, прежде чем они присоединятся к нашему племени."

14 дней! Это безумие! Как такое вообще возможно.

"Но пока они должны питаться своими рабами-матерями. Смотрители, ваша задача - убедиться, что эти новорожденные не убьют своих матерей. Эти женщины-рабыни все равно должны иметь возможность рожать еще много гоблинов! И многие из вас просто умирают от желания иметь свой путь, я прав!" Назначенная на толпу, которая на данный момент впала в ярость из-за этого объявления. Тем временем, я все еще пытаюсь понять реальность моей ситуации. 14 дней. Вот сколько времени мне понадобится, чтобы вырасти.

Наконец, после того, что казалось вечностью, речь закончилась. Толпа гоблинов расформировалась и продолжила свой бизнес. Гоблин перенесла меня обратно в сарай. Там моя мать лежала беспомощной на полу. Через 14 дней я стану взрослым гоблином. И что потом. Жить моей новой жизнью, как эта штука. Вместо этого я бы закончил свою жизнь здесь, если бы это означало, что я стану лучше.

А как же она, моя нынешняя мать. Должен ли я позволить ей остаться здесь, замученной этой толпой гоблинов. Должен ли я убить ее и положить конец ее страданиям. Я чувствую, что это слишком просто. Или, может быть, я слишком эгоистичен. Я не хочу, чтобы она умерла. Я хочу, чтобы она была жива.

Вот и все. Они ограбили ее жизнь, и я верну ей эту жизнь. Это мой долг как ее сына.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/849287>